

Репродуктивные намерения и динамика рождаемости населения разных стран в период пандемии COVID-19: аналитический обзор исследований

Елена Сергеевна Вакуленко
(evakulenko@hse.ru), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия.

Мария Романовна Макарова
(mrmakarova_1@edu.hse.ru), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия.

Дмитрий Ильич Горский
(d.gorskiy8@gmail.com), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия.

Reproductive intentions and fertility trends in different countries during the COVID-19 pandemic: an analytical review of studies

Elena S. Vakulenko
(evakulenko@hse.ru),
HSE University, Russia.

Maria R. Makarova
(mrmakarova_1@edu.hse.ru),
HSE University, Russia.

Dmitriy I. Gorskiy
(d.gorskiy8@gmail.com),
HSE University, Russia.

Резюме: Данная работа представляет собой обзор исследований, посвященных анализу изменений уровня рождаемости и репродуктивных намерений населения в России и в других странах мира, происходящих во время пандемии COVID-19. В качестве причин снижения рождаемости в этот период в основном называются следующие: материальные трудности, риски, связанные со здоровьем женщины и ее будущего ребенка, ухудшение отношений между партнерами, рост числа разводов, неопределенность. В работе предлагается классификация собранных источников: в соответствии с методом сбора данных (опросы или агрегированные данные), а также причинами откладывания рождаемости. Обозреваемые работы затрагивают не все страны (рассматриваются Великобритания, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Испания, Италия, Китай, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Российская Федерация, Словения, США, Финляндия, Франция, Хорватия, Швеция, Эстония, Южная Корея), а применяемая в них методология исследований не позволяет в полной мере идентифицировать эффект пандемии COVID-19. Модельные расчеты в большинстве работ не проводились. В основном результаты и выводы получены на основании анализа описательных статистик и ответов респондентов на конкретные вопросы о влиянии пандемии на их репродуктивные намерения. В большинстве статей делается вывод об отрицательном эффекте пандемии на рождаемость, и лишь только в работах по Скандинавским странам обсуждается положительный эффект. Анализ влияния COVID-19 на рождаемость может подтолкнуть правительства стран к проведению активных государственных мер для формирования основы поддержания стабильного уровня деторождений.

Ключевые слова: рождаемость, COVID-19, пандемия, Россия, межстрановые сравнения, репродуктивные намерения, суммарный коэффициент рождаемости.

Для цитирования: Вакуленко Е. С., Макарова М. Р., & Горский Д. И. (2022). Репродуктивные намерения и динамика рождаемости населения разных стран в период пандемии COVID-19: аналитический обзор исследований. Демографическое обозрение, 9(4), 138-159. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i4.16747>

Abstract: This paper is a review of the studies analysing changes in fertility levels and reproductive intentions of the population in Russia and other countries of the world during the COVID-19 pandemic. The reasons for the decline in fertility during this period are mainly stated as material difficulties, risks related to the health of the woman and her future child, worsening in the relations between partners, increasing number of divorces, and uncertainty. The paper proposes a classification of the sources collected: according to the method of data collection (surveys or aggregated data) as well as the reasons for postponing fertility. The reviewed papers do not cover all countries (Armenia, Australia, Austria, Belgium, China, Croatia, Denmark, Estonia, Finland, France, Germany, Italy, Latvia, Lithuania, Netherlands, Norway, Russian Federation, Slovenia, South Korea, Spain, Sweden, United Kingdom, USA are covered),

and the research methodology used in the papers does not fully identify the COVID-19 pandemic effect. Model estimations have not been done in most of these papers. Most results and conclusions are drawn from an analysis of descriptive statistics and respondents' answers to specific questions about the impact of the pandemic on their reproductive intentions. Most articles reported a negative effect of the pandemic on fertility, and only some Nordic countries revealed a positive effect. Analysing the effects of COVID-19 on fertility may encourage governments to implement proactive pronatalist policies.

Keywords: *fertility, COVID-19, pandemic, Russia, cross-country comparisons, reproductive intentions, total fertility rate.*

For citation: *Vakulenko E., Makarova M., & Gorskiy D. (2022). Reproductive intentions and fertility trends in different countries during the COVID-19 pandemic: an analytical review of studies. Demographic Review, 9(4), 138-159. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i4.16747>*

Введение

Первые случаи заболевания вирусом COVID-19 были зафиксированы в декабре 2019 г. в Ухане (Китай). По данным на 1 ноября 2022 г. было обнаружено более чем 630 млн заболевших во всем мире, 1,04% из которых имели летальный исход¹. Эпидемия коронавируса оказала влияние на все сферы деятельности людей, в том числе на их репродуктивное поведение, вследствие чего изменились показатели рождаемости по всему миру. Продолжительность и масштабы эпидемии коронавируса из-за введения жестких ограничительных мер отличаются от других эпидемий XXI века (Макаренцева 2020: 25): SARS (Атипичная пневмония 2002-2003 гг.), А/Н1N1 (Свиной грипп в 2009-2010 гг.), H5N1/H7N9 (Птичий грипп в 2003-2017 гг.), MERS (Ближневосточный коронавирус в 2012-2015 гг.), Эбола (2014-2016 гг.). Если рассматривать данные прошедших пандемий с точки зрения их влияния на процессы рождаемости, то уменьшение показателей рождаемости возникает, как правило, через 9 месяцев после начала пандемии (причем, уменьшение лежит в диапазоне 15-25%). Впоследствии этот провал восполняется, поскольку происходит реализация отложенных беременностей. В свою очередь характер восстановления после каждой пандемии различен: он зависит от последствий эпидемиологического кризиса.

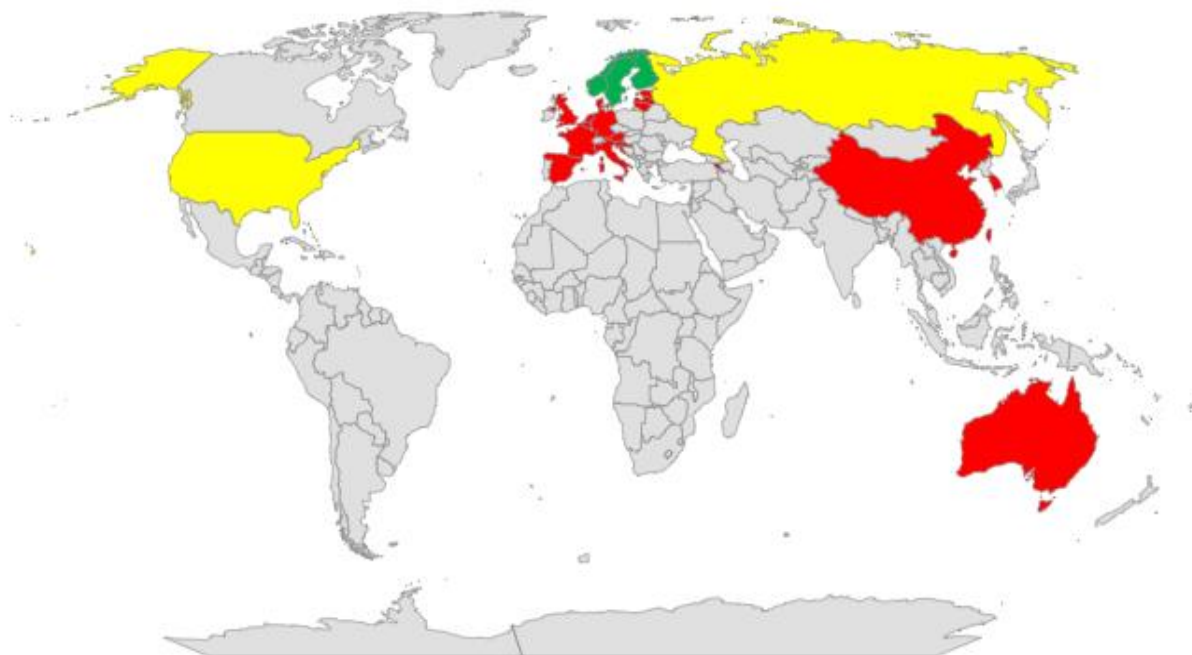
В рамках работы предлагается классификация исследований по методу сбора информации: опрос и агрегированные данные. Источники, содержащие агрегированную статистику, в свою очередь разбиты еще на 3 группы в зависимости от причин откладывания рождаемости. Первая группа включает работы, описывающие негативную динамику рождаемости из-за изменения взаимоотношений между членами семьи и ведения общего быта во время периода самоизоляции, вторая группа – негативную динамику из-за страхов родителей за нестабильное финансовое положение и рисков, напрямую связанных с уровнем здоровья и качества потенциально оказанных медицинских услуг. Третья группа включает источники, в которых исследователи пишут о положительном влиянии COVID-19 на уровень деторождений.

Каждой группе и, соответственно, подгруппе посвящен отдельный раздел настоящей работы, в котором обозначен, в первую очередь, метод сбора данных и обсуждаются причины изменения динамики рождаемости в период эпидемиологического кризиса.

В дальнейшем мы будем обзирать статьи, которые удалось найти на момент написания данного текста. В этих работах исследуются следующие страны: Великобритания, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Испания, Италия, Китай, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Российская Федерация, Словения, США, Финляндия, Франция, Хорватия, Швеция, Эстония, Южная Корея (рисунок 1).

¹ Источник: https://datalens.yandex/7o7is1q6ikh23?tab=0Ze&utm_source=cbmain (обращение 24.11.2022)

Рисунок 1. Страны, которые вошли в данный обзор

Источник: Построено авторами.

Примечание: Красным цветом выделены страны, в которых пандемия COVID-19, по мнению исследователей, негативно повлияла на рождаемость; желтым – те, в которых эффект не определен, т. е. получены различные результаты в разных статьях; зеленым – положительно повлияла.

Раздел I. Исследования на опросных данных: анализ репродуктивных намерений во время пандемии COVID-19

Данную группу исследований объединяет то, что в качестве сбора информации для анализа авторы прибегают к проведению опросов или же использованию результатов ранее проведенных опросов (не обязательно автором статьи).

1.1. Исследования влияния COVID-19 на репродуктивные намерения в России

Во время пандемии COVID-19 на территории Российской Федерации опросы проводились в основном методами онлайн-анкетирования, телефонного опроса, веб-интервью, иногда даже очного интервью. Один из самых популярных вопросов в анкетах – прямой вопрос об откладывании рождаемости в семьях. Самый большой телефонный опрос «Человек, семья, общество» (ЧСО) был проведен Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС (Рогозин и др. 2021) в марте-мае 2020 г. по репрезентативной выборке. Респондентами выступили 9500 человек (4900 из них в возрасте 18-44 лет). В работе (Макаренцева 2020: 26) этот опрос сравнивался с аналогичным 2017 г., который также проводился весной и имел такой же размер выборки. В опросах 2020 и 2017 г. респондентам был задан вопрос о намерении иметь детей. Количество отрицательных ответов на данный вопрос в 2020 г. по сравнению с 2017 г. увеличилось вдвое (с 10,4 до 22,7%). Доля молодых респондентов, не имеющих детей, которые не собираются их заводить, возросла с 8,3 до 20,3%, а среди опрошенных в возрасте 35+ лет – с 15 до 20,1%. Сильно увеличилась доля однопородных респондентов 35 лет и старше, не намеревающихся

больше заводить детей – с 31,7 до 51,9%. В оставшихся категориях наблюдалась аналогичная тенденция, но в меньших количествах. Однако в этой работе выводы сделаны на основании сравнения агрегированных статистик для двух опросов, при этом не проводился контроль на другие индивидуальные, региональные и макрофакторы, как это, например, было сделано в работе (Митрофанова, Вакуленко, Горский 2022: 100), где с помощью оцененных моделей на данных опроса ЧСО 2020 г. было получено, что нет значимых различий в ответах респондентов о намерениях родить ребенка во время периода ввода локдауна в России и до введения жестких карантинных ограничений, связанных с пандемией COVID-19.

По данным ЧСО исследователи также изучали намерения семей о деторождении в ближайшем будущем. В вышеупомянутом опросе (Макаренцева 2020: 28) респондентам был задан вопрос в следующей формулировке: «В течение ближайших трех лет планируете ли вы рождение (еще одного) ребенка — определенно да, скорее да, скорее нет или определенно нет?». В результате опроса выяснилось, что среди женщин и мужчин до 45 лет доля женщин, которые планируют расширение семьи в ближайшие 3 года, составляет 28,5%, а доля мужчин – 37,9%. В рамках этого же опроса, но в другой статье, рассматривался вопрос о намерении родителей иметь детей, но конкретный срок не уточнялся: «Вы хотели бы иметь (еще) детей?» (Макаренцева, Галиева, Рогозин 2021: 497). Процент опрошенных в возрасте до 44 лет, которые не хотят иметь детей, увеличился более чем в 4 раза (с 5 до 22%) в период с 2015 по 2020 г.

Ниже приводятся результаты менее масштабных опросов во время пандемии в России, которые сложно назвать репрезентативными, так как авторы не приводят никаких обоснований на этот счет. Модельные расчеты в этих работах не проводились, все выводы делаются на основании анализа описательных статистик. В ходе онлайн-анкетирования, проведенного в Екатеринбурге в 2020 г. среди 400 респонденток репродуктивного возраста, выяснилось, что 47% опрошенных выступают за откладывание беременности, 25% женщин затруднились с выбором ответа, оставшиеся 28% признались, что не стали бы откладывать рождение ребенка ввиду эпидемии COVID-19 и ее последствий (Гараева 2020: 40). Отметим, что на момент проведения данного анкетирования 13% женщин были в положении, половина из которых (6 из 13%) отложили бы рождение ребенка до момента окончания эпидемиологического кризиса.

В качестве причин отказа от беременности в опросе, проводившемся в Екатеринбурге, 48% респонденток упомянули финансовые трудности в семье, а 31% женщин отметили страх заразиться инфекцией (Гараева 2020: 40). В опросе ЧСО 2020 г. (Макаренцева 2020: 29) назывались следующие причины: материальные трудности (53,6%), отсутствие супруга(и) (22,4%), «другие причины», например, фактор возраста (21,3%).

Также интересны результаты еще одного дистанционного анкетного опроса, который проводился в Саратове в 2020 г., респондентами были 216 студентов СГАУ им. Н.И. Вавилова (Блинова 2022: 69). Им был задан вопрос: «Реализуют ли свои планы семьи, решившие завести детей в период пандемии COVID-19?». Выяснилось, что женщины (56,7%) с большей частотой, чем мужчины (48,1%), считают, что эпидемия не повлияет на репродуктивные установки семей. Мужчины более склонны думать, что причина кроется в любви к семье и детям, а женщины, помимо любви, объясняют это желанием продолжить свои отношения с партнером.

В 2020 г. в России был проведен еще один комбинированный опрос (интернет-опрос и частично очные опросы), в ходе которого планировалось оценить влияние пандемии на демографию. В опросе приняли участие 103 респондента (65% из них женщины) из Москвы и Московской области, Приморского края, Иркутской, Камчатской, Тульской, Читинской, Липецкой областей, Республики Северная Осетия-Алания и Ставропольского края (Осипов и др. 2020: 261). Возраст опрошенных: 18-24 года – 31%; 25-34 года – 25%; 35-54 года – 26%; 55 лет и старше – 18%. Согласно результатам опроса, одной из основных причин падения рождаемости является увеличение количества разводов, о которой заявил каждый десятый ответивший. Примерно 20% респондентов высказали предположение, что в условиях COVID-19 риск уменьшения показателей рождаемости может быть оценен как большой или максимальный. Нулевой уровень риска в снижении рождаемости также видят около 20% респондентов.

Рассмотрим опрос, проведенный в Республике Северная Осетия-Алания, в ходе которого были опрошены 150 человек репродуктивного возраста в возрасте от 23 до 46 лет из 75 семей, которые проживают в г. Владикавказе, в Алагирском и Ардонском районах республики (Бритаева 2021: 44). Результаты этого опроса отличаются от упомянутых выше из-за принятых в регионе норм и устоев относительно деторождения и распространенности многодетных семей. Респондентам был задан следующий вопрос: «Были ли у вас в начале 2020 г. (до начала пандемии) планы завести ребенка/еще одного ребенка в ближайшем будущем?». Если респондент давал положительный ответ, ему задавали дополнительный вопрос: «Повлияла ли каким-либо образом ЧС с коронавирусом на эти планы?». 83% семей, которые до начала пандемии планировали пополнение в семье в ближайшие годы, не отказались от своих репродуктивных намерений. Остальные были вынуждены отказаться ввиду экономических проблем и финансовой нестабильности.

Таким образом, в 6 из 8 проанализированных опросов в России респонденты оценивают влияние COVID-19 на намерения завести ребенка как негативное, доля респондентов, планирующих завести детей, в среднем снижается более чем в 2 раза по сравнению с результатами аналогичных опросов прошлых лет. В качестве основных причин падения рождаемости во время пандемии называются экономические трудности и семейные проблемы. Отметим, что результаты опросов варьируются как между регионами России (выявлена региональная гетерогенность), так и между социальными группами: пандемия по-разному влияет на репродуктивные намерения мужчин и женщин. Однако стоит отметить, что не все приведенные опросы можно назвать репрезентативными, скорее только один – «Человек, семья и общество», размеры выборок сравнительно маленькие, а также в большинстве случаев авторы не контролируют ответы респондентов на прочие равные, что не дает возможность в полной мере идентифицировать эффект пандемии COVID-19.

1.2. Исследования влияния COVID-19 на репродуктивные намерения в зарубежных странах

Рассмотрим результаты зарубежных опросов и сравним их с отечественными. С 27 марта по 7 апреля 2020 г. в Италии, Франции, Германии, Испании и Великобритании проводился опрос 6000 респондентов в возрасте 18-34 года (Luppi, Arpino, Rosina 2020: 1401). Респонденты были отобраны с помощью метода квотной выборки на основе таких критериев, как пол, возраст, географическое происхождение, образование, семейное

положение ². Опрашиваемые отвечали на вопрос об их репродуктивных планах в начале 2020 г. (до начала COVID-19). Тем, кто планировал, задавали дополнительный вопрос: «Повлияла ли данная ситуация на Ваше желание завести ребенка?». Были выявлены различия как между, так и внутри стран в зависимости от социально-демографических характеристик отдельных лиц. В странах, где экономическая конъюнктура и ситуация на рынке труда были более позитивными (например, Германия и Франция), доля тех, кто отказывается от своих планов на 2020 г., намного ниже; кроме того, в них наблюдается самая высокая доля людей, которые все еще планируют ребенка на 2020 г. Напротив, в странах Южной Европы и, что более важно, в Италии (первой стране, пострадавшей от пандемии и с более строгой изоляцией) люди все чаще отказываются – а не просто откладывают – от своих докризисных планов по рождаемости. Единственным схожим результатом этого опроса является то, что сохранение первоначальных планов о рождаемости зависит от возраста матери. Возможным объяснением может быть тот факт, что те, кому более 30 лет, и в особенности женщины, более склонны сохранять свои докризисные планы родить ребенка, по крайней мере, в начале кризиса, что согласуется с меньшей склонностью откладывать решение среди тех, кому 30-34 года. Причем в Италии тенденция к изменению докризисных планов по рождению ребенка ниже у данной возрастной группы (30-34 года) по сравнению с другими странами Европы, в то время как отличия в других возрастных группах в Италии не наблюдается. Это может быть обусловлено более высоким возрастом матери при первом рождении в Италии по сравнению с другими странами.

В начале 2020 г. в Италии был проведен еще один опрос, в котором приняли участие 1482 респондента (из них 944 женщины) в возрасте от 18 до 46 лет (Pinkstone 2020; Русанова 2020: 153). Это был интернет-опрос, который сложно назвать репрезентативным. По итогам опроса выяснилось, что каждый третий респондент был вынужден отложить планы касательно беременности в ближайшем будущем. Каждый пятый опрошенный был готов рассмотреть вариант стать родителем во время пандемии. 58% респондентов решили отложить намерения о пополнении семьи в период пандемии ввиду экономических трудностей (40% из которых заявили о весомом сокращении доходов) и возможными негативными последствиями коронавируса на протекающую беременность. 140 человек (11,5%), в основном женщины, признались, что в период пандемии появилось больше времени на планирование беременности, что вызвало у них желание стать родителем. В январе-апреле 2022 г. в Китае был проведен интернет-опрос 443 женщин детородного возраста от 22 до 46 лет (Chen et al.: 2022: 3). Авторы анализируют репрезентативность исследуемой выборки и отмечают, что возможно смещение отбора. На основе данных анкетирования авторы анализировали изменение намерений женщин родить ребенка в период пандемии. Построена модель структурных уравнений (SEM) для всестороннего анализа влияния различных факторов на намерения родить во время COVID-19. По результатам опроса стало известно, что после вспышки COVID-19 большинство женщин пессимистично относились к возможности иметь детей, и только 27% опрошенных продолжили планировать рождение ребенка в ближайшие 3 года. Кроме того, большинство женщин, которые планировали иметь детей до COVID-19, в той или иной степени отложили или отменили свои планы: 31,5% респондентов ответили, что больше не планируют иметь детей и только 19,15% респондентов не поменяли своих планов.

² Опрос проведен Rapporto Giovani Istituto Giuseppe Toniolo and IPSOS: <https://www.rapportogiovani.it/osservatorio/>

Нестабильная экономическая ситуация в стране оказала наибольшее влияние на формирование семьями мысли об откладывании беременности. Также вопрос профессионального развития женщин и последующие психологические проблемы ввиду обстановки на работе сыграли большую роль в изменении планов о рождении ребенка.

Методологически аккуратная оценка эффектов локдаунов во время пандемии на намерения родить ребенка была проведена на репрезентативных панельных данных опросов домохозяйств в Австралии с помощью метода разности разностей (Mooi-Reci et al.: 2023). Это стало возможным благодаря уникальному естественному эксперименту, когда локдаун был объявлен только в штате Виктория в 2020 г. Результаты оценивания показали значимое снижение намерений родить ребенка для респондентов в возрасте от 18 до 45 лет на 2,8-4,3% (в зависимости от спецификации модели) по сравнению со средними значениями до пандемии. Причем больший отрицательный эффект оказался для женщин (для мужчин в части спецификаций вообще незначим), индивидов старше 35 лет, менее образованных и работающих на контрактах с фиксированными условиями.

Таким образом, результаты опросов в зарубежных странах по сравнению с Россией выявляют большее влияние экономической ситуации во время пандемии на намерения завести ребенка: страны, где меры поддержки населения на рынке труда выше, испытывают меньшее влияние пандемии на рождаемость. Также важным фактором изменений репродуктивных намерений является возраст матери: более взрослые женщины склонны сохранять свои планы. Средний возраст матери при рождении первенца в России значительно ниже, чем в европейских странах³. По данным опросов пандемия в России оказала больший эффект на намерения о рождаемости, чем в Западноевропейских странах.

Раздел II. Исследования динамики рождаемости во время пандемии COVID-19

Этот раздел включает в себя статьи, в основе анализа которых лежат агрегированные данные. Исследования в данном разделе группируются по причинам изменения динамики рождаемости, которые выделяют авторы. Рассмотрены такие причины, как рост числа разводов, снижение числа браков, страх родителей за нестабильное финансовое положение во время экономического кризиса, вызванного пандемией, и риски, связанные с уровнем здоровья и качества потенциально оказанных медицинских услуг вследствие фокуса медицины на лечении больных с коронавирусной инфекцией.

2.1. Исследования связи рождаемости со статистикой браков и разводов в России

Рассмотрим работы, в которых одной из основных причин, приводящих к откладыванию семьями рождения детей в период пандемии, называется изменение в семейном поведении, которое включает в себя как увеличение числа разводов, так и резкое уменьшение числа браков ввиду введения ограничительных мер.

В работе (Кулькова 2020: 5) обсуждаются возможные последствия COVID-19 для демографических процессов, в частности рождаемости. Автор прогнозирует обострение синдрома отложенных беременностей из-за страха семей перед нестабильной ситуацией в мире, связанной не столько с экономическими факторами, сколько с социальными.

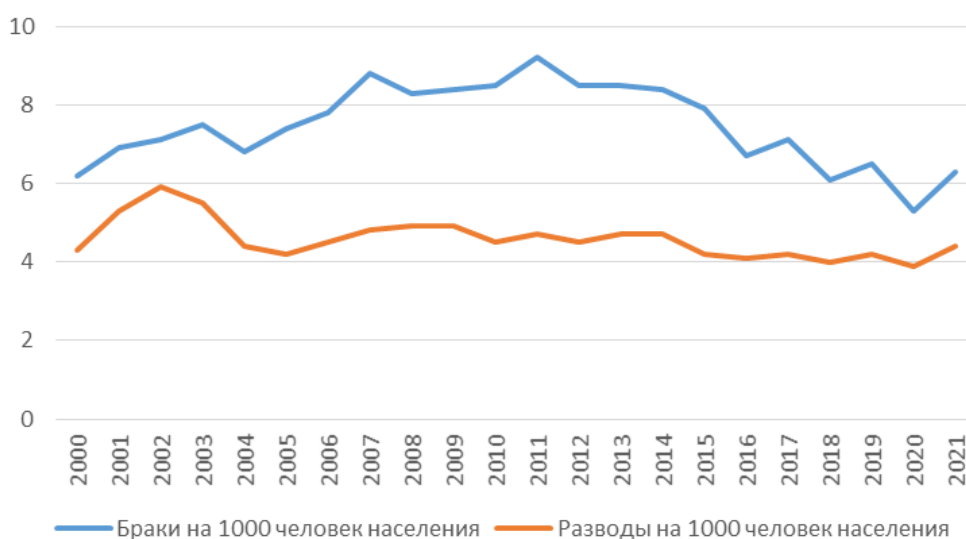
³ По данным Human Fertility Database: <https://www.humanfertility.org/>

В работе отмечается, что во время пандемии возможно снижение уровня брачности и повышение количества бракоразводных процессов из-за того, что в период самоизоляции в некоторых семьях ухудшаются отношения при долгом нахождении в замкнутом пространстве. Во время карантина же отношения обостряются из-за большого количества стресса. Помимо этого фактора, в карантинный период закрываются отделы ЗАГС, что препятствует регистрации брака.

В работе (Архангельский, Зайко 2022) также связывают падение рождаемости в московской агломерации в 2021 г., которое частично компенсировалось вводом программы материнского капитала на 1 ребенка с 1 января этого же года, со снижением числа браков во время пандемии в 2020 г. Однако все выводы авторы делают на основании описательных статистик и анализа динамики демографических показателей, что не позволяет отделить обозначенные эффекты и оценить количественно их вклад.

Если обратиться к официальной статистике (рисунок 2), можно увидеть, что в 2020 г., когда в стране вводился локдаун, одновременно сократилось число браков и разводов (на 1000 человек населения) на 18,5 и 7,1% по сравнению с 2019 г. соответственно. Но уже в 2021 г. коэффициент брачности вырос до 6,3‰, а коэффициент разводимости – до 4,4‰, что несколько хуже, чем показатели доковидного 2019 г. (6,5 и 4,2‰ соответственно).

Рисунок 2. Общие коэффициенты брачности и разводимости в России, 2000-2021

Источник: Росстат.

Некоторые исследователи изучали причины откладывания рождаемости не только по Российской Федерации в целом, но и с акцентом на конкретные регионы. На данных 2020 г. для регионов ЦФО в работе (Бессонова 2020: 12) получена положительная корреляция числа родившихся с количеством браков и отрицательная с количеством разводов. Однако автор рассматривает не все регионы РФ и только за один год, число рождений рассматривается в тот же год, что и статистика браков и разводов, в то время как между этими процессами возможен временной лаг. Также в этом исследовании речь идет только о корреляциях, а не о причинно-следственных связях и не рассматриваются прочие факторы, влияющие на рождаемость.

В работе (Ибрагимова, Ильдарханова 2021: 692) изучалась связь рождаемости с браками и разводами в Республике Татарстан. После снятия режима самоизоляции (когда семьи не могли выходить из дома ввиду соблюдения карантинных мер) число разводов увеличилось в 2 раза по сравнению с маем 2020 г., сократилось также количество браков. Однако значимой статистической связи между показателями разводимости и рождаемости не выявлено. Авторы отмечают, что для ответа на вопрос о влиянии последствий пандемии на рождаемость пока еще недостаточно данных. К этому исследованию относятся те же замечания, что и к работе (Бессонова 2020: 12) выше.

В представленных работах обсуждается динамика коэффициентов брачности и разводимости и не проводится сравнение данных «при прочих равных», поэтому неочевидна степень влияния разводимости на рождаемость, количественная оценка отсутствует.

2.2. Исследования связи рождаемости со статистикой браков и разводов в зарубежных странах

По многочисленным прогнозам казалось, что эпидемиологическая ситуация в мире напрямую повлияет на уровень рождаемости ввиду значительных изменений в репродуктивном поведении семей. В Армении COVID-19 незначительно повлиял на показатели рождаемости, однако уровень брачности в 2020 г. снизился на 24,1% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (Galoyan et al.: 2021: 78). Скорее всего, это связано с ограничительными мерами, введенными государством во время вспышки заболеваемости. В 2021 г., когда эпидемиологическая ситуация стала стабильнее, количество браков в Армении увеличилось на 10,7 и 46% по сравнению с 2019 и 2020 г. Что касается разводов, в январе-августе 2021 г. их количество увеличилось на 13,83 и 26,59% по сравнению с 2019 и 2020 г. Однако детального анализа факторов рождаемости в этой работе не проводилось, анализировались лишь тренды демографических показателей.

Еще одним последствием COVID-19 стало значительное снижение рождаемости в декабре 2020 г. и далее в 2021 г., так как дети, родившиеся в этот период, были зачаты в месяцы, когда, например в Испании, действовала трехмесячная изоляция, и многие ввиду изменившихся привычных условий жизни отложили свои репродуктивные намерения («пауза в беременностях») до становления более стабильной ситуации (Середкина 2022: 116). Помимо экономических трудностей, резкое уменьшение числа браков, заключенных в Испании в 2020 г., привело к снижению рождаемости. Еще одним примером может послужить Южная Корея, где в 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости (СКР) равнялся 0,84, что является рекордно низким показателем с 1970 г. Одной из основных причин падения показателей рождаемости в Южной Корее также является откладывание вступления в брак среди молодых людей.

2.3. Исследования связи рождаемости с экономическими и иными показателями во время пандемии COVID-19 в России

Помимо последствий пандемии, на уменьшение показателей рождаемости влияет и ухудшение экономической ситуации. Социально-экономические последствия коронавируса повлекли за собой отказ от идеи завести детей у всё большего количества семей. Меры, способствующие сдерживанию распространения вируса, по мнению многих исследователей, неодинаково повлияют на рождаемость в разных странах: все зависит от

их уровня социально-экономического развития и стадии демографического перехода. Снижение уровня экономического развития вследствие сокращения ожидаемой продолжительности жизни и уровня доходов населения из-за пандемии COVID-19 окажет влияние на увеличение показателей рождаемости в странах, где индекс человеческого развития составляет менее 0,85-0,9 балла, и на спад рождаемости в высокоразвитых странах (Семеко 2021: 136).

Численность родившихся детей в России сокращается с 2016 г.: в 2019 г. она составила 1484,5 тыс., упав за последний год на 120 тыс. В первые 4 месяца 2020 г. (как раз в начале пандемии COVID-19) данная тенденция продолжилась: число родившихся сократилось на 5,6% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (Хасанова и др. 2020: 81). Многие исследователи считали, что в России откладывание зачатий можно ожидать с декабря 2019 г. и в течение первого полугодия 2021 г. Далее число рожденных детей будет увеличиваться. Авторы выделяют следующие факторы, которые влияют на откладывание рождаемости: экономические, включающие в себя потерю доходов населения, дефицит вакансий на рынке труда и др.; социальные – существенные изменения в раскладе повседневной жизни людей, переход на дистанционную работу; психологические – стресс, повышение тревожности.

Некоторые авторы (Dzhioev, Caberty 2021: 47) считают, что коронавирусная инфекция не вызвала, а лишь усугубила снижение показателей рождаемости. В период 2005-2018 гг. шла реализация активной демографической политики в России, удалось добиться высоких показателей рождаемости. Но с 2018 г. ситуация вновь стала нестабильной, население России опять стало убывать. Авторы обращают внимание на существующий негативный тренд динамики рождаемости и подчеркивают, что коронавирусная инфекция не является его первопричиной. Во время пандемии на снижение показателей рождаемости повлияли следующие факторы: введение режима самоизоляции и потеря работы миллионами людей, что привело к ухудшению материального положения и увеличению уровня бедности до 19,9 млн человек, что составляет 13,5% населения всей страны. Граждане оказались в крайне нестабильной ситуации, в первую очередь экономической, что привело к откладыванию рождаемости во избежание рисков. Однако в статье не приводятся модельных расчетов и выводы сделаны исключительно с помощью визуального анализа динамики рождаемости.

В начале пандемии в работе (Хасанова, Зубаревич 2021: 78) делается прогноз по России на 2020 г.: суммарный коэффициент рождаемости на уровне 1,5 ребенка на женщину, что ниже показателей предыдущего года. По мнению авторов статьи, основной причиной падения рождаемости является не совсем благоприятная возрастная структура населения, так как на вершине репродуктивного возраста сейчас находятся женщины, родившиеся в 1990-х. У этого поколения произошло перераспределение жизненных событий, поскольку получение диплома и важность профессионального развития отсрочивают появление на свет первенца. А такой фактор, как изменение образа жизни, который привнесла пандемия, лишь усугубляет этот факт и подталкивает женщин к откладыванию рождаемости. В данной работе авторы с осторожностью делают прогнозы о влиянии пандемии на рождаемость и предостерегают, что в период карантинных мер данные о естественном движении населения недоучитываются.

Некоторые исследователи рассматривали демографическую ситуацию во время пандемии не только во всей России, но и по отдельным регионам. Например, в республике

Татарстан в декабре 2020 г. показатели рождаемости оказались ниже, чем в аналогичный период предыдущего года, на 2,7% (Зинатуллина 2021: 49). В целом можно сделать вывод, что именно эпидемиологическая обстановка стала причиной спада рождаемости в регионе, поскольку в Республике Татарстан за последние годы отмечались положительные тенденции в области демографических процессов. По мнению автора статьи, основные факторы откладывания рождаемости в период COVID-19 экономические (резкое падение доходов семьи, безработица и пр.), психологические (депрессии, повышение беспокойства), социальные (изменение образа жизни и, как следствие, изменение психологического состояния).

В Республике Мордовия рост смертности населения и сокращение рождаемости ввиду эпидемиологической ситуации в стране ведет к увеличившейся естественной убыли населения: показатель с начала 2021 г. вырос на 104 тыс. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Наибольшее влияние на сокращение уровня рождаемости влияет макроэкономическая обстановка страны в целом и региона (рост инфляции, снижение доходов и др.) (Логинова, Семина, Переточенкова 2021: 81). Соответственно, ввиду нестабильной экономической ситуации родители вынуждены прибегнуть к откладыванию рождаемости. Возвращение прежних показателей рождаемости авторы не видят без значительного, а главное, эффективного материального стимулирования со стороны государства. Однако модельных расчетов в статье не проводится, выводы получены по результатам анализа динамики макропоказателей.

Таким образом, среди причин падения рождаемости в России во время пандемии COVID-19 одной из главных в перечисленных работах называют ухудшение экономических показателей. Кроме того, выделяют демографические причины, а также психологические и социальные.

2.4. Исследования связи рождаемости с экономическими и иными факторами во время пандемии COVID-19 в зарубежных странах

На сегодняшний день существует много исследований, посвященных изменению динамики рождаемости в других странах. Действительно, изучение намерений рождения детей в мире весной 2020 г., когда наблюдалась первая волна пандемии, показало, что многие семьи из-за нестабильной обстановки решили отложить свои репродуктивные намерения или вовсе отказаться от них (Sobotka et al.: 2021: 3). Авторы рассматривают такие страны, как США, Южная Корея, Китай, Австрия, Бельгия, Франция, Дания, Норвегия, Нидерланды, Испания, Латвия, Эстония, Литва, Хорватия, Словения – эффект COVID-19 во всех этих странах был отрицательным. Особенно такая тенденция наблюдалась в высокоразвитых странах, где пары имеют больший доступ к методам контроля рождаемости. Пандемия поспособствовала снижению показателей рождаемости, так как многие люди испытывали тревожность ввиду экономической неопределенности, беспокойство о последствиях пандемии для здоровья и стресс, связанный с ограничениями в повседневной жизни. Все показатели рассчитываются на основе новой базы данных Human Fertility Database по краткосрочным колебаниям рождаемости ⁴, для каждой из 22 рассмотренных стран сравниваются показатели рождаемости в начале 2020 и 2021 г. (до и после начала эпидемии).

⁴ <https://www.humanfertility.org/Data/STFF>

В Италии исследователи пришли к выводу, что вспомогательные репродуктивные технологии необходимы многим родителям, которые хотят иметь детей, из-за увеличения среднего возраста матери при рождении первого ребенка в странах с высоким уровнем дохода (Aassve et al.: 2020: 371). Во время карантина большинство циклов ВРТ (вспомогательные репродуктивные технологии – комплекс лечебных мероприятий, направленных на реализацию детородной функции при обнаружении у матери неизлечимых форм бесплодия) были приостановлены или вообще отменены.

В работе (Somigliana et al.: 2021: 765) исследуется влияние первой волны пандемии на рождаемость в Ломбардии (Италия). При сравнении периодов с января по ноябрь 2019 и 2020 г. наблюдалось снижение ежемесячной рождаемости на 5,1% (с 5732 в 2019 г. до 5438 в 2020 г.). Однако вклад родов с ВРТ был одинаковым в 2019 и 2020 г. и составил 4,4 и 4,5% соответственно, что опровергает гипотезу авторов предыдущей рассматриваемой статьи. Но в декабре 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. наблюдалось заметное снижение естественных рождений (–17,8%). Этот вывод следует рассматривать в контексте широко известных расстройств, связанных со стрессом, которые и приводят к снижению показателей рождаемости. Следует отметить, что психологические эффекты и эмоциональные реакции, такие как страх заражения, заболевания или смерти, а также опасения, что члены семьи могут заразиться COVID-19, также были зарегистрированы у бесплодных пар. Заметим, что авторы используют достаточно небольшой временной интервал, что делает контрольную и тестовую группы (зачавшие до и после начала карантинных ограничений) более сопоставимыми, что в свою очередь увеличивает достоверность результатов исследования. Снижение намерений родить ребенка по опросам в Италии было отмечено еще в одной работе (Micelli et al.: 2020).

Учитывая значительные затраты, связанные с воспитанием детей, безработица и потеря дохода из-за пандемии неизбежно приведут к снижению рождаемости. Кроме того, сильное чувство неопределенности заставит семейные пары отложить любые долгосрочные инвестиции (дети являются одним из примеров, согласно теории Гэри Беккера (Becker 1960)), следовательно, еще больше снизит рождаемость.

Даже в начале пандемии исследования показывали, что COVID-19 уже повлиял на планирование рождаемости в Австралии ввиду реакции населения на потрясения и экономический спад в стране (Charles-Edwards et al.: 2021: 1). Это привело к отсрочке запланированных рождений. Однако замечено незначительное годовое увеличение доступа к дородовым услугам в период с марта по июнь 2020 г. В работе используется модель учета движения населения, на основе которой предсказывается динамика рождаемости в Австралии в зависимости от разных сценариев и степени распространённости вируса.

Согласно результатам (Gallo et al.: 2021: 62), количество запланированных преждевременных родов в Австралии уменьшилось более чем на 50% по сравнению с промежутком с 2013 по 2019 г. (29 против 64 на 1000 родов). Если рассматривать эпидемиологическую ситуацию во времена коронавируса в рамках медицинских услуг, то в плане беременности женщинам чаще всего стали доступны только неотложные процедуры – спектр рутинных услуг, например, скрининга и плановой хирургии, значительно сократился. Все это привело к откладыванию рождений ввиду страхов матери за свое

самочувствие и здоровье будущего ребенка. Для моделирования используются логистические регрессии с большим набором контрольных переменных.

В Китае также наблюдался спад рождаемости во время пандемии (Пехтерева 2021: 131). В 2020 г. по сравнению с 2019 г. родилось на 18% детей меньше. И связано это не столько с распространением COVID-19, сколько с иными причинами (преимущественно это увеличение расходов на воспитание детей, влияние возрастной структуры населения, состояние здравоохранения и др.). Работа имеет обзорный характер, перечислены различные меры политических программ, направленные на улучшение демографической ситуации в стране.

По прогнозам ООН, в 114 странах с низким и средним уровнем дохода 47 млн женщин не смогут получить доступ к современным противозачаточным средствам из-за карантинных мер, что приведет к рождению 116 млн нежелательных детей (Ullah et al.: 2020: 2). Однако, что касается развитых стран – уровень рождаемости, вероятнее всего, будет снижаться. Но ожидается, что примерно через 10-11 месяцев после эпидемии рождаемость начнет восстанавливаться. Научные исследования на основании прошлых пандемий подтверждают это на примере таких стран, как Швеция, Норвегия, Тайвань, Япония, Индия и США (Stone 2020: 2), где основным фактором, способствующим снижению уровня рождаемости, стал масштаб бедствия: болезнь, которая нарушает экономическую активность и семейное поведение, заражает и пугает большое число людей, имеет очень большой эффект и ведет к откладыванию беременности до наступления более стабильной эпидемиологической ситуации в стране. Что касается прогнозов динамики рождаемости после пандемии, то следует отметить интересный факт: в течение 9 месяцев после эпидемии смертность может играть важную роль в восстановлении: потеря детей, членов семьи и друзей может спровоцировать «восстановление рождаемости». Например, после цунами 2004 г. в Индийском океане рождаемость женщин в общинах, пострадавших от цунами, резко возросла по сравнению с другими женщинами. Выявленный здесь основной эффект исходит не от ближайших родственников жертв, а от тех, кто их окружает. Страх и травма потери мотивировали более высокую рождаемость, эффект, выявленный во многих бедствиях различного рода.

Таким образом, в исследованиях по зарубежным странам отмечаются схожие с работами по России причины изменения рождаемости во время пандемии, кроме факторов доступа к противозачаточным средствам, которые больше характерны для бедных стран.

Раздел III. Исследования, где найдено положительное влияние пандемии на рождаемость

Данный раздел включает обзор статей, в которых отмечается, что пандемия COVID-19 оказала положительный эффект на уровень деторождений. Это феномен встречается в ряде Скандинавских стран, а также есть работа, где данный эффект замечен в США.

В Норвегии, в отличие от большинства других стран с высоким уровнем доходов, был обнаружен положительный кратковременный эффект пандемии на динамику рождаемости. Одно из объяснений этому феномену – реализация широкой программы

государственной поддержки в период распространения коронавирусной инфекции ⁵, что смягчило возможные негативные экономические и социальные последствия (Larregard et al.: 2022: 4). Авторы также отмечают, что различное отношение женщин к рождаемости во время пандемии зависит от их индивидуальных характеристик. По результатам исследования основными факторами являются возраст, число детей, уровень образования, занятость женщины. В частности, наблюдаемый рост рождаемости во время пандемии в Норвегии был самым сильным среди женщин с высшим образованием, которые были наиболее защищены экономически. Рост рождаемости в Финляндии был устойчивым во всех категориях и в целом затронул всех женщин старше 25 лет. Все выводы в статье получены на основе моделирования методом разрывного дизайна и сравнения количества зачатий за несколько месяцев до и после введения локдауна в Норвегии в марте 2020 г. Заметим, что этот метод позволяет выявлять причинно-следственные связи исследуемых показателей, что подчеркивает достоверность полученных выводов.

В Швеции количество рождений во время пандемии также увеличилось. С самого начала пандемии COVID-19 шведские власти ожидали, что пандемия будет носить затяжной характер и ориентировали свои стратегии на максимально возможное поддержание нормальной жизни (Neyer et al.: 2022: 14). Меры по сдерживанию пандемии были более мягкими, чем в других постиндустриальных странах. Вместо того, чтобы вводить такие жесткие ограничения, как полную изоляцию или закрытие начальных школ и детских учреждений, правительство в значительной степени полагалось на сотрудничество людей и соблюдение ими «мягких» рекомендаций, чтобы избежать распространения вируса (например, home office, социальное дистанцирование). Чтобы сохранить экономическую стабильность и избежать индивидуальных экономических трудностей, поддержка рынка труда и социальной политики была увеличена. Это также относилось к политике, связанной со стимулированием рождаемости (например, продление доступных дней отпуска по уходу за ребенком в случае, если отец/мать или няня заболели или детские учреждения были закрыты). Доступ к здравоохранению сохранялся. Исследования показали, что несмотря на пандемию, меньшинство женщин сделали аборт из-за COVID-19 или столкнулись с трудностями при доступе к противозачаточным средствам. Количество преждевременных родов и мертворождений не увеличилось. Более того, оценка качества медицинских услуг во время беременности в пандемию среди шведских матерей была выше среднего показателя 12 европейских стран, так как доступ к медицинским услугам практически не ограничивался. В статье используются 3 различных источника данных по рождаемости в Швеции (в том числе высокочастотные), полученные результаты робастны и учитывают наличие негативного тренда рождаемости в стране в период с 2010 г., предшествующий пандемии.

В Финляндии также наблюдалось увеличение числа рождений во время пандемии. Карантин позволил больше времени проводить дома, что могло привести к усилению внимания к семейной жизни и повышению качества отношений между парами, живущими вместе, а также к лучшему балансу между работой и личной жизнью (Nisen et al.: 2022: 5).

⁵ В частности, были увеличены пособия по безработице, которые выплачивались всем уволенным на следующий день после потери работы. Кроме того, были введены кредитные гарантии для предприятий частного сектора, чтобы предотвратить банкротство фирм и предприятий из-за карантина или ограничений, а также ряд иных мер.

Выше мы отмечали, что в других странах выявлено противоположное влияние пандемии на семейную жизнь. Некоторые исследователи считают, что альтернативные издержки рождения еще одного ребенка могли снизиться во время пандемии, например, из-за снижения возможностей трудоустройства. С другой стороны, некоторые пары могли накопить больше финансовых ресурсов во время изоляции, чтобы учесть прямые затраты на рождение еще одного ребенка. Авторы данной статьи также используют для расчетов модель, позволяющую отделить эффект пандемии от временного тренда рождаемости (оценки получены методом наименьших квадратов, степени временных трендов включены как контрольные переменные).

В работе (Середкина 2022: 33) отмечается рост числа рождений во время пандемии по сравнению с предыдущими годами в Германии, Дании, Нидерландах и Финляндии.

В США было проведено исследование, в ходе которого выяснилось, что в отличие от любого другого экономического спада в новейшей истории, COVID-19 поспособствовал увеличению, а не снижению рождаемости среди женщин, родившихся в США (Bailey, Currie, Schwandt 2022: 3). Причина нарушения традиционной связи между показателями безработицы и рождаемости заключается в том, что реакция правительства США на рецессию, вызванную COVID-19, отличалась от предыдущих. В качестве беспрецедентной реакции на потерю рабочих мест, затронувшую 22 млн рабочих, правительство потратило 650 млрд долл. на федеральные пособия по безработице в связи с пандемией. Бедность сократилась в 2020 г. среди всех рас и возрастных групп. Однако в то же время доступ к услугам в области репродуктивного здоровья и методам прерывания беременности был ограничен, что, возможно, привело к снижению рождаемости в более старших возрастных группах, а также к увеличению числа непреднамеренных родов. Заметим, что по США есть также другие исследования, где, наоборот, утверждается отрицательный эффект пандемии на рождаемость или намерение родить по результатам проведенных опросов (Lindberg et al.: 2020; Kahn et al.: 2021; Lin et al.: 2021).

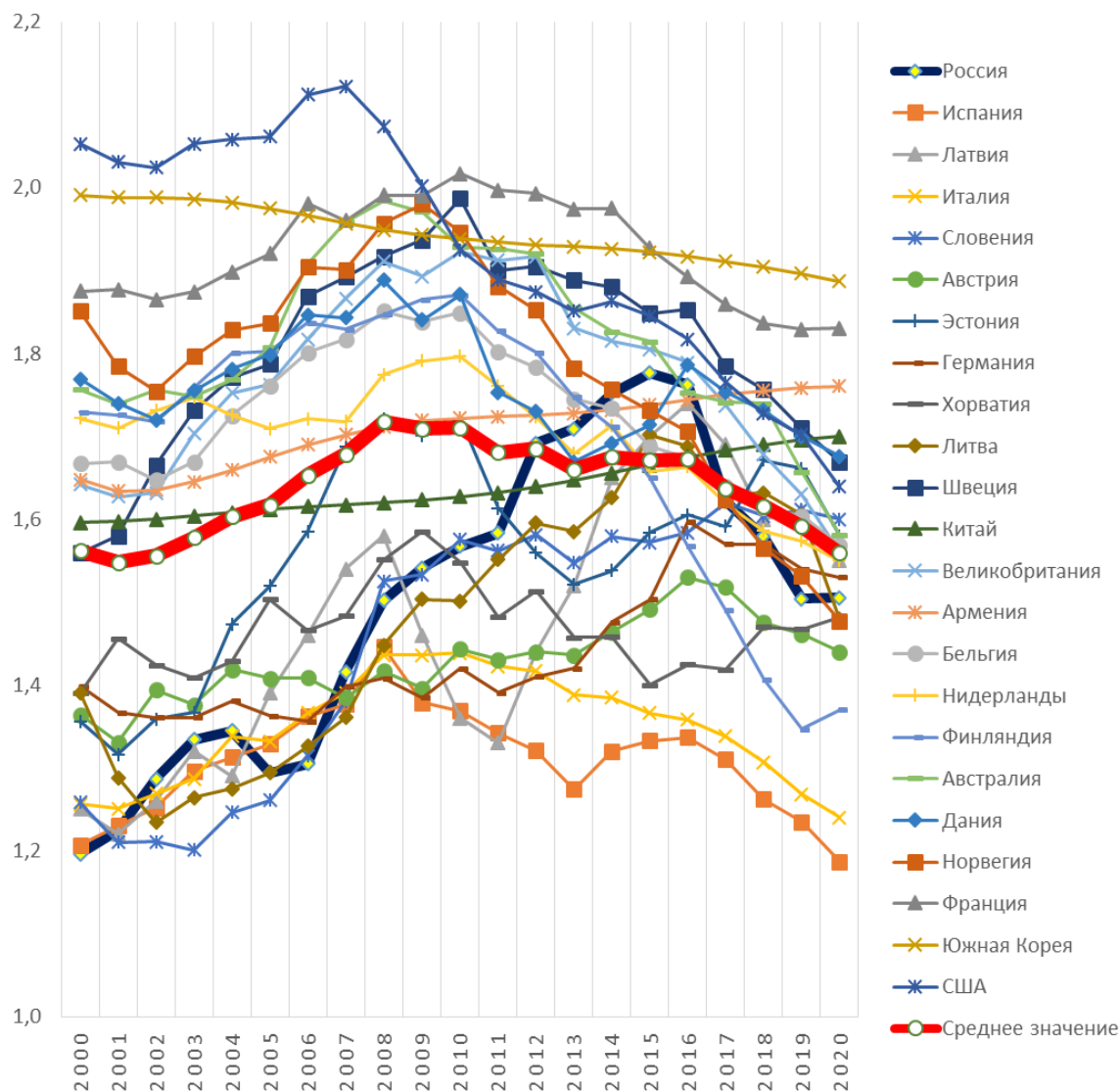
Заключение

В статье был представлен обзор работ, где изучалось влияние пандемии COVID-19 на показатели рождаемости в России и других странах. В ходе анализа мы классифицировали исследования, посвященные этой тематике, по методу сбора данных: опрос и агрегированная статистика. Последняя в свою очередь была разделена еще на 3 подгруппы. Две из них – в зависимости от причин откладывания рождаемости: ввиду изменения взаимоотношений, ведения быта в семье во время самоизоляции и страхов родителей за нестабильное финансовое положение, рисков, связанных с уровнем здоровья и качества медицинских услуг, другим причинам, в частности психологическим, социальным, демографическим (половозрастная структура населения) и др. А третий раздел включает в себя статьи, в которых выявляется положительный эффект пандемии на рождаемость.

В большинстве стран пандемия COVID-19 негативно сказалась на репродуктивном поведении населения. Риски, которые напрямую связаны со здоровьем (как собственным, так и будущих детей), и с ухудшением финансового положения семей, имеют большой вес в желании супругов становиться родителями. Однако мы приводим пример одной из работ по США и ряду Скандинавских стран, в которых, по мнению исследователей, пандемия позитивно повлияла на отношения между супругами и привела к росту деторождения.

Особую роль в этих странах сыграли государственные меры по поддержке населения в период пандемии.

Рисунок 3. Суммарный коэффициент рождаемости в 22 странах мира и в России, 2000-2020

Источник: Human Fertility Database (<https://www.humanfertility.org/>) и the World Bank (<https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN>)⁶.

Примечание: Среднее значение рассчитано как среднее арифметическое значений СКР для исследуемых стран.

Что касается влияния COVID-19 на уровень рождаемости в бедных странах, например, Африки, то статей с такими данными в нашем обзоре не представлено. Можем предположить, что в бедных странах также может наблюдаться положительный эффект на уровень деторождения, как это характерно для них в период кризисов и неопределенности (Wrong 1958; Aassve et al.: 2020). В том числе возможен рост числа

⁶ В данных Human Fertility Database не было данных по Австралии, Латвии, Китаю и Армении, поэтому мы прибегли также к данным Всемирного банка.

нежелательных детей из-за проблем с доступом к противозачаточным средствам (Ullah et al.: 2020: 2).

Необходимо понимать, что для достижения наиболее достоверных результатов в вопросе взаимосвязи пандемии, введения ограничительных мер и рождаемости следует продолжить данное исследование в перспективе 3-5 лет и более, так как некоторые из авторов приведенных источников предполагают, что после окончания пандемии будет наблюдаться резкий рост числа рождаемости за счет реализации отложенных беременностей.

Важно отметить, что большинство стран еще до пандемии имели негативный тренд динамики рождаемости за исключением Армении, Китая, где наблюдался рост СКР в последние 10 лет на 2,2% и 4,5% соответственно, и Хорватии (рост в последние 5 лет на 5,9%) (рисунок 3). Об этом говорит также динамика среднего значения СКР по рассмотренным выше странам, который начал снижаться в 2016 г. Таким образом, при оценке влияния пандемии на рождаемость важно учитывать тенденции рождаемости, сложившиеся к моменту пандемии, которые могут быть обусловлены другими важными факторами, в частности демографическими, экономическими и др.

Практически во всех исследованиях, которые обзревуются в данной работе, выводы делаются на основании описательных статистик, анализа динамик статистических показателей и прямых вопросов в анкетах о влиянии пандемии на намерения о деторождении, а не модельных расчетов (кроме Митрофанова, Вакуленко, Горский 2022; Charles-Edwards et al.: 2021; Chen et al.: 2022; Gallo et al.: 2021; Lappegard et al.: 2022; Nisen et al.: 2022; Mooi-Reci et al.: 2023), которые позволяют идентифицировать эффект пандемии среди многообразных причин, одновременно оказывающих влияние на рождаемость. Такие исследования требуют построения идентификационных стратегий и применения продвинутых методов эконометрического анализа. Особенно это замечание касается работ, в которых исследуется динамика рождаемости в России. Уверены, что такие работы по разным странам вскоре будут появляться, и мы сможем больше узнать о влиянии пандемии на рождаемость. Заметим, что эти последствия могут быть разного рода. Пандемия могла оказать воздействие не только на поведение людей, но и на их физическое, психологическое и репродуктивное здоровье, что уже широко обсуждается в медицинской литературе (Попова и др. 2020).

Литература

- Архангельский В.Н., Зайко Е.С. (2022). Рождаемость и формирование семей в Московской агломерации в период пандемии COVID-19. *Здоровье мегаполиса*, 3(3), 6-16. <https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i3>
- Бессонова Л.П. (2020). Пандемия коронавируса и ее влияние на демографические процессы и качество жизни в России. *Human Progress*, 1-15. <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-koronavirusa-i-ee-vliyanie-na-demograficheskie-protsessy-i-kachestvo-zhizni-v-rossii>
- Блинова Т.В. (2022). Студенты о детях, семье и родительстве в период пандемии COVID-19: сельско-городские сопоставления. *Региональные агросистемы: экономика и социология*, 64-73. <http://xn--80aahcgccte0aqeckhultbu4plaj.xn--p1ai/index.php/ras/article/view/353/340>

- Бритаева Э.С. (2021). Демография в республике Северная Осетия–Алания в условиях кризиса (COVID–19). *Аспирант*, 43-47. <https://nauka-prioritet.ru/wp-content/uploads/2021/05/%E2%84%964-2021.pdf>
- Гараева Э.И. (2020). Репродуктивное поведение в период пандемии COVID–19. *Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов*, 39-42. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/94686/1/978-5-94646-636-3_2020-06.pdf
- Зинатуллина Г.Ф. (2021). Covid-19 как фактор усугубления демографической ситуации (региональный аспект). *Казанский вестник*, 48-52. https://kpfu.ru/portal/docs/F882093719/KEV.1_2021_МАКЕТ._1_.pdf
- Ибрагимова А.А., Ильдарханова Ч.И. (2021). Естественное воспроизводство российского населения в период пандемии коронавирусной инфекции: риски и последствия (на примере Республики Татарстан). *Регионология*, 686-708. https://regionsar.ru/sites/default/files/2021_3/09_ibragimova.pdf
- Кулькова И.А. (2020). Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России, *Human Progress*, 1-11. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-demograficheskie-protsessy-v-rossii>
- Логинова Н.Н., Семина И.А., Переточенкова О.У. (2021). Демографическое развитие регионов России с акцентом на республику Мордовия на фоне статистики пандемии Covid-19. *Государственная служба*, 78-84. <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-razvitie-regionov-rossii-s-aktseptom-na-respubliku-mordoviya-na-fone-statistiki-pandemii-covid-19/viewer>
- Макаренцева А.О. (2020). Влияние эпидемиологической ситуации на репродуктивные намерения населения. *Мониторинг экономической ситуации в России тенденции и вызовы социально–экономического развития*, 25-30. <https://www.iep.ru/upload/iblock/2f2/3.pdf>
- Макаренцева А.О., Галиева Н.И., Рогозин Д.М. (2021). (Не)желание иметь детей в зеркале опросов населения. *Мониторинг общественного мнения экономические и социальные перемены*, 492-515. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1871>
- Митрофанова Е.С., Вакуленко Е.С., Горский Д.И. (2022). Влияние первой волны COVID-19 на репродуктивные намерения россиян (март–май 2020 г.). В В.С. Мхитарян (Ред.), *Применение многомерного статистического анализа в экономике и оценке качества*. XII Международная научная конференция им. С. А. Айвазяна (21–23 сентября 2022 г.) (с. 98-101). М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Осипов Г.В., Рязанцев С.В., Левашов В.К., Ростовская Т.К. (Ред.) (2020). *Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году*. Москва: ФНИСЦ РАН. https://www.isras.ru/files/File/publ/Ros_obschestvo_gosudarstvo_usloviyah_pandemii_2020_final.pdf
- Пехтерева Е.А. (2021). Демографические проблемы экономического роста в Китае. *Экономические и социальные проблемы России*, 129-146. <http://inion.ru/site/assets/files/6636/demograficheskie-problemy-ekonomicheskogo-rosta-v-kitae-obzor.pdf>

- Попова А.Ю., Гамидов С.И., Овчинников Р.И., Шатылко Т.В., Гамидов Р.С. (2020). Влияние COVID-19 на фертильность. Какие предпосылки и риски возникнут в новой реальности? *Consilium Medicum*, 22 (6): 73-77. <https://doi.org/10.26442/20751753.2020.6.200355>
- Русанова Н.Е. (2020). Рождаемость после пандемии: «Бэби–бум» или «Демографическая яма»? *Вестник Московского финансово-юридического университета*, 151-159. <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdaemost-posle-pandemii-bebi-bum-ili-demograficheskaya-yama>
- Семеко Г.В. (2021). Демографическое развитие в условиях пандемии COVID–19: вызовы для экономики. *Экономические и социальные проблемы России*, 123-140. <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-razvitie-v-usloviyah-pandemii-covid-19-vyzovy-dlya-ekonomiki/viewer>
- Середкина Е.А. (2022). Тенденции рождаемости в развитых странах в период пандемии COVID-19. *Демографическое обозрение*, 109-146. <https://demreview.hse.ru/article/view/14576/13719>
- Хасанова Р.Р., Зубаревич Н.В. (2021). Рождаемость, смертность население и положение регионов в начале второй волны пандемии. *Экономическое развитие России*, 77-87. <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdaemost-smertnost-naseleniya-i-polozhenie-regionov-v-nachale-vtoroy-volny-pandemii>
- Хасанова Р.Р., Флоринская Ю.Ф., Зубаревич Н.В., Бурдяк А.Я. (2020). Демографическая ситуация и социально-экономическое положение регионов в апреле 2020 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС). *Экономическое развитие России*, 80-99. <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-situatsiya-i-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-regionov-v-aprele-2020-g-po-rezultatam-regulyarnogo-monitoringa/viewer>
- Aassve A., Cavalli N., Mencarini L., Plach S., Bacci M.L. (2020). The COVID–19 pandemic and human fertility. *Science*, 370-372. <https://www.science.org/doi/pdf/10.1126/science.abc9520>
- Bailey M.J., Currie J., Schwandt H. (2022). The Covid-19 baby bump: the unexpected increase in U.S. fertility rates in response to the pandemic. *National Bureau of economic research*, 1-38. https://www.nber.org/system/files/working_papers/w30569/w30569.pdf
- Becker G. (1960). An economic analysis of fertility. A chapter 7 in *Demographic and Economic Change in Developed Countries* (pp. 209-240). Columbia University Press.
- Charles–Edwards E., Wilson T., Bernard A., Wohland P. (2021). How will COVID–19 impact Australia’s future population? A scenario approach. *Applied Geography*, 134, 1-13. <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2021.1025>
- Chen T., Hou P., Wu, T., Yang J. (2022). The Impacts of the COVID-19 Pandemic on Fertility Intentions of Women with Childbearing Age in China. *Behavioral Sciences*, 12, 335. <https://doi.org/10.3390/bs12090335>
- Dzhioev A., Caberty N. (2021). Analysis of the birth rate and mortality of the population of Russia in 2019-2021. *Научный альманах стран Причерноморья*, 44-50. <https://cyberleninka.ru/article/n/analysis-of-the-birth-rate-and-mortality-of-the-population-of-russia-in-2019-2021/viewer>

- Gallo L.A., Gallo T. F., Borg D. J., Moritz K.M., Clifton V.L., Kumar S. (2021). A decline in planned, but not spontaneous, preterm birth rates in a large Australian tertiary maternity centre during COVID-19 mitigation measures. *Australian and New Zealand Journal of Obstetrics and Gynaecology*, 62-70. <https://doi.org/10.1111/ajo.13406>
- Galoyan D., Hakhverdyan D., Movsisyan M., Karapetyan L. (2021). Impact of the COVID-19 pandemic of the mortality of the RA population. *Social policy*, 68-84. <https://cyberleninka.ru/article/n/impact-of-the-covid-19-pandemic-on-the-mortality-of-the-ra-population>
- Kahn L.G., Trasande L., Liu M., Mehta-Lee S.S., Brubaker S.G., Jacobson M.H. (2021). Factors associated with changes in pregnancy intention among women who were mothers of young children in New York City following the COVID-19 outbreak. *JAMA Network Open*, 4 (9), e2124273. <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2021.24273>
- Lappegard T., Kornstad T., Dommermuth L., Kristensen A.P. (2022). Understanding the positive effects of the COVID-19 pandemic on women's fertility in Norway. *Statistics Norway*, 1-28. <https://web.telegram.org/1a6f5e79-82a9-450b-afb1-e641dc822078>
- Lindberg L.D., VandeVusse A., Mueller J., Kirstein M. (2020). Early impacts of the COVID-19 pandemic: Findings from the 2020 Guttmacher survey of reproductive health experiences. New York: Guttmacher Institute.
- Lin T.K., Law R., Beaman J., Foster D.G. (2021). The impact of the COVID-19 pandemic on economic security and pregnancy intentions among people at risk of pregnancy. *Contraception*, 103(6), 380–385. <https://doi.org/10.1016/j.contraception.2021.02.001>
- Luppi F., Arpino B., Rosina A. (2020). The impact of COVID–19 on fertility plans in Italy, Germany, France, Spain, and the United Kingdom. *Demographic Research*, 1399-1412. <https://www.demographic-research.org/volumes/vol43/47/43-47.pdf>
- Micelli E., Cito G., Cocci A., Polloni G., Russo G.I., Minervini A., Carini M., Natali A., Coccia M.E. (2020). Desire for parenthood at the time of COVID-19 pandemic: an insight into the Italian situation. *Journal of Psychosomatic Obstetrics & Gynecology*. 41(3), 183-190. <https://doi.org/10.1080/0167482X.2020.1759545>
- Mooi-Reci I., Trinh T.-A., Vera-Toscano E., Wooden, M. (2023). The impact of lockdowns during the COVID-19 pandemic on fertility intentions. *Economics & Human Biology*, 48, <https://doi.org/10.1016/j.ehb.2022.101214>
- Neyer G., Andersson G., Dahlberg J., Ohlsson-Wijk S., Andersson L., Billingsley S. (2022). Fertility Decline, Fertility Reversal and Changing Childbearing Considerations in Sweden: A turn to subjective imaginations? *Stockholm University Demography Unit*, 1-30. <https://epc2022.eaps.nl/uploads/210756>
- Nisen J., Jalovaara M., Rotkirch A., Gissler M. (2022). Fertility recovery despite the COVID-19 pandemic in Finland? *INVEST Working Papers*, 1-33. <https://osf.io/preprints/socarxiv/fxwe3>
- Pinkstone J. (2020). Lockdown is putting people OFF having children rather than leading to predicted baby boom, study suggests. <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-8297707/Baby-bust-Coronavirus-lockdown-putting-people-having-children.html>
- Sobotka T., Jasiloniene A., Galarza A.A., Zeman K., Nemeth L., Jdanov D. (2021). Baby bust in the wake of the COVID-19 pandemic? First results from the new STFF data series. *Research*

Gate, 1-33.

https://www.researchgate.net/publication/350368881_Baby_bust_in_the_wake_of_the_COVID-19_pandemic_First_results_from_the_new_STFF_data_series

Somigliana E., Esposito G., Vigano P., Franchi M., Corrao G., Parazzini F. (2021). Effects of the early phase of the COVID-19 pandemic on natural and ART-mediated birth rates in Lombardy Region, Northern Italy. *Elsevier*, 765-767

<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8496890/>

Stone L. (2020). Will the Coronavirus Spike Births? *Institute for Family Studies*, 2-30.

<https://ifstudies.org/blog/will-the-coronavirus-spike-births>

Ullah M.A., Moin A.T., Araf Y., Bhuiyan A.R., Griffiths M.D., Gozal D. (2020). Potential Effects of the COVID-19 Pandemic on Future Birth Rate. *Front. Public Health*, 1-6.

https://www.researchgate.net/publication/346876480_Potential_Effects_of_the_COVID-19_Pandemic_on_Future_Birth_Rate

Wrong D.H. (1958). Trends in Class Fertility in Western Nations. *Canadian Journal of Economics and Political Science*, 24(2), 216-229.